

References

1. Bozhovich E.D. Psikhologicheskie osobennosti razvitiya lichnosti podrostka [Psychological features of the development of the personality of the adolescent]. Moskva: Znanie, 1979. 40 p.
2. Koroleva A.V. Filosofskie osnovaniya issledovaniya problemy kriticheskogo myshleniya [Philosophical grounds for studying the problem of critical thinking]. Vestnik TGU [Bulletin of TGU]. 2013. no. 5 (121). pp. 76-82.
3. Kraevskij V.V. Didaktika srednej shkoly: nekotorye problemy sovremennoj didaktiki [Didactics of high school: some problems of modern didactics]. Moskva: Prosveshhenie, 2006. 303 p.
4. Natsional'naya politicheskaya ehntsiklopediya [National Political Encyclopedia]. Available at: <http://politike.ru/termin/deklaracija-principov-tolerantnosti.html>.
5. Homyakov M.B., Polyakova I.G. Tolerantnost' v sovremennoj tsivilizatsii: sbornik metodicheskikh materialov. T. 1. Filosofiya tolerantnosti: istoriya i sovremennost' [Tolerance in modern civilization: a collection of methodical materials. Tom 1. Philosophy of Tolerance: History and Modernity]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj universitet im. A. M. Gor'kogo, 2007. 180 p.
6. Homyakov M. B. Tolerantnost' i ee granitsy [Tolerance and its boundaries] Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]. 2011.no. (6). pp. 25-33.
7. Marena99. Available at: <https://marena99.livejournal.com/3312271.html>
8. Nederman C. J. & Laursen J. C. 1996: «Difference and Dissent: Introduction» // C. Nederman & J. Laursen, eds., Difference and Dissent (Rowman & Littlefield Publishers), pp. 1-16

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ДРУГОГО / ЧУЖОГО: ОТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ К ФЕНОМЕНУ ДРУГОГО / ЧУЖОГО КАК ОБЪЕКТА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аваторханова Дагмара Мовсаровна, аспирант

Астраханский государственный университет

Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: adagmara@yandex.ru

Статья представляет собой первую часть исследования по анализу теоретико-методологических подходов к изучению феномена Другого/Чужого. Объектом данного исследования является феномен Другого/Чужого, а предметом – теоретико-методологические подходы к осмыслению проблемы Другого/Чужого. Автор статьи рассматривает обозначенную проблематику с позиции её эволюции от философского осмысления к трансформации в объект историко-культурологического дискурса. Обращаясь к воззрениям мыслителей древности, теологической позиции по данному вопросу в Средневековье и теоретическим обоснованиям проблемы в Новое и Новейшее время у философов, начиная с феноменологии и заканчивая экзистенциализмом, автор приходит к выводам, что феномен Другого/Чужого прошёл довольно длинный путь своего развития от платоновского «зеркала» до Другого как объекта, влияющего на формирование субъективного экзистенциального опыта человека. К сожалению, объём исследования не позволяет включить другие подходы в данную статью. Это обстоятельство заставляет автора продолжить исследование в данном направлении и коснуться методологических подходов по исследованию Другого/Чужого с позиции структурализма, постструктурализма, постколониализма и теории малых групп.

Ключевые слова: Другой, Чужой, Свой, экзистенциализма, структурализм, психоанализ, модель, деконструкция, тело без органов, объект

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE PROBLEM OF OTHER / ALIEN: FROM THE PHILOSOPHICAL REFLECTION TO THE PHENOMENON OF OTHER / ALIEN AS AN OBJECT OF THE HISTORICAL-CULTURAL DISCOURSE

Avtorkhanova Dagmara M., postgraduate student

Astrakhan State University

20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: adagmara@yandex.ru

This article is the first part of the study on the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of the Other/Alien. The object of this study is the phenomenon of the Other/Alien, and the subject is the theoretical and methodological approaches to understanding the problem of the Other/Alien. The author of the article considers the indicated problems from the standpoint of its evolution from philosophical understanding to transformation into an object of historical and cultural discourse. Turning to the views of ancient thinkers, theological position on this issue in the Middle Ages and the theoretical substantiations of the problem in the New and Modern times, philosophers, beginning with phenomenology and ending with existentialism, the author comes to the conclusion that the phenomenon of the Other / Alien has gone a long way from the Plato's «Mirror» to the Other as an object that influences the formation of the subjective exis-

tential experience of man. Unfortunately, the scope of the study does not allow the inclusion of other approaches in this article. This circumstance forces the author to continue research in this direction and to touch on the methodological approaches to investigating the Other / Alien from the standpoint of structuralism, poststructuralism, postcolonialism and the theory of small groups.

Keywords: Other, Alien, Self, existentialism, structuralism, psychoanalysis, model, deconstruction, body without organs, object

В XXI в. проблема Другого / Чужого, на наш взгляд, стоит особо остро, т.к. технологии, которые направлены на упрощение процесса коммуникации (радио, телевидение, интернет и другие средства массовой коммуникации), начали стремительно развиваться в прошлом столетии и сузили социокультурное пространство современного информационного общества до, как метафорически выразился известный канадский философ и теоретик медиакультуры Г. М. Маклюэн, «глобальной деревни» [14, с. 6]. В связи с этим феномен инаковости вышел за рамки только лишь философского дискурса, как такового, и стал частью повседневных практик «встречи с Другим / Чужим», обратив на себя интерес множества гуманитарных и социальных наук. Иными словами, сегодня мы можем говорить об этом явлении как об объекте историко-культурного дискурса.

Но таким образом, возникает совершенно логичный вопрос: «являются ли Другой и Чужой продуктами современной эпохи?». И ответ очевиден: «Конечно, нет!!! Другой – это неотъемлемая часть человеческого бытия с момента становления человека. Он существует в разных формах и в разных обликах, выполняет самые разнообразные функции и воспринимается нами также различно...» [19, с. 159]. Образно выражаясь, Другой / Чужой имманентен нашему бытию. При этом Другой не лишён и качественной оценки субъекта, вступающего с ним в определённые отношения. Другой может быть идеалом для подражания (например, герой какого-нибудь фильма или комикса) или, наоборот, объектом презрения (бомж или другой маргинал). При этом Другой может ничем даже не выделяться из категории «Своего»: одеваться подобно нам, питаться так же как мы, заниматься тем же, чем и мы; и всё же, он обладает чем-то таким, отличающим его от нас, что принуждает идентифицировать его в качестве Другого.

Взаимодействие с Другим является неотъемлемой частью жизни любого социума в любом социокультурном или историческом пространстве. Как выразился известный немецкий философ, основатель такого направления как феноменология, Э. Гуссерль: «... культура Чужого ориентирована на исходно-первичный центр моей культуры и доступна только в виде опыта чужого, в некотором вчувствовании в чужое объединение людей в культуре и культуру это объединения» [7, с. 120–121]. Следовательно, Чужой или Другой являются также и категориями социализации личности в рамках формирования последней в культурном пространстве.

Интерес к феномену Другого / Чужого сегодня не случаен, и определяется он, прежде всего, повышенным вниманием к последнему со стороны СМИ, публицистики, литературы, политики и других сфер жизни общества. И всё же на данном уровне основной проблемой является способ маркирования Другого / Чужого. Эта категория весьма условна в силу того, что положение Другого / Чужого к Своему определяется бинарным противопоставлением, а характеристики определения инаковости менялись относительно самого общества, его «здоровья» или «болезни», нахождения в историческом или даже географическом пространствах. Здесь необходимо отметить тот факт, что эти маркеры трансформировались, начиная «от комплементарных (дополняющих друг друга) до дискретных (прерывистых, независимых друг от друга)» [4, с. 41].

Если обратиться к толковому словарю В. И. Даля, то термин «Свой» там определяется как «родня или сват, семейный; близкий друг; сосед; односелец, земляк; товарищ по делу» [1, с. 74–76]. Здесь обозначено чёткое определение понятия «Свой», но в тоже время мы можем говорить о категории Другого даже в условиях Своего (тот же сосед может выступать таковым. Например, известная поговорка «у соседа трава зеленее», маркирует его как Другого). Следовательно, все эти понятия весьма условны, и необходимо проследить динамику трансформации «Свой-неСвой» и выявить в ней место Другого и Чужого.

Совершенно логичным кажется и тот факт, что Другой занимает главенствующее положение в линии категории «не своих». Другой в данном случае определяется как «следующий за первым, не тот и не этот» [11, с. 8], «не такой, отличный, иной» [8, с. 1232]. Таким образом, мы можем говорить, что «быть другим» равнозначно «быть не таким», непохожим на своего.

Что же касается Чужого как отдельной категории инаковости, то здесь всё так же условно. В толковых словарях В. И. Даля и Д. Г. Ушакова Чужой определяется как «не свой, сторонний, особь другого, незнаемый, незнакомый; не родня, не наша семья, не из нашего дома; не нашей земли, иноземный» [9, с. 1373]; «не мой или не наш, не свой, не собственный, принад-

лежащий другому, другим» [23, с. 761]. Следовательно, эта категория инаковости занимает одно из крайних положений в гипотетической модели «не своих». Другими словами бинарное противопоставление Чужого со Своим отличается от противопоставления Другого со Своим своей крайностью, критичностью и даже, в некотором плане, враждебностью. Но иногда феномен Чужого идёт в единой связке с Другим, и эти термины даже синонимичны [18, с. 11].

Так что же делает Другого Другим, каким образом можно его идентифицировать и как менялись маркеры инаковости в зависимости от научных подходов к изучению проблемы? Решению этих вопросов и посвящена данная статья.

К выше обозначенной проблеме Другого / Чужого на протяжении всей истории человечества обращались совершенно различные учёные и мыслители. Но первые попытки осмыслить сущность инаковости можно встретить в античной философии. В частности, у Платона в его диалогах «Софист» содержатся весьма примечательные размышления на эту тему [15, с. 391]. В этом произведении одним из участников диалога является сам Чужой:

«Чужеземец. Впрочем, думаю, ты согласишься, что из существующего одно считается [существующим] само по себе, другое же лишь относительно другого.

Тезет. Отчего же не согласиться?

Чужеземец. Иное всегда [существует лишь] по отношению к иному. Не так ли?

Тезет. Так.

Чужеземец. Не совсем, если бытие и иное не вполне различаются. Если бы, однако, иное было причастно обоим видам как бытие, то из иного одно было бы иным совсем не относительно иного. Теперь же у нас попросту получилось, что то, что есть иное, есть, по необходимости, иное в отношении иного.

Тезет. Ты говоришь так, как это и обстоит на самом деле.

Чужеземец. Следовательно, пятой среди тех видов, которые мы выбрали, надо считать природу иного.

Тезет. Да.

Чужеземец. И мы скажем, что эта природа проходит через все остальные виды, ибо каждое одно есть иное по отношению к другому не в силу своей собственной природы, но вследствие причастности идее иного» [15, с. 391–392].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что античный автор размышляет над природой инаковости и в тоже время постулирует, что эти две категории (Иной и Свой) являются противоположностями, но при этом взаимосвязаны. Иными словами какое-то явление из разряда Своего будет своим только при противопоставлении с Иным, и наоборот. Таким образом, Платон утверждает, что природную идентичность Чужого можно представить в виде зеркала, в котором отражается Свой.

Интерес к Другому / Чужому в античности не ограничивается только лишь этим философом. К осмыслению данного феномена прибегали и другие, среди которых были и Исихор Севильский, и Геродот, и прочие. Но, подходя к пониманию античными авторами Иного, стоит отметить тот факт, что граница между чужой, варварской мудростью и «Своей» философией у греков весьма размыта, и они не ставят непреодолимых барьеров между ними. И хотя Диоген Лаэртский отмечал: «...большая ошибка – приписывать варварам открытия эллинов» [10, с. 56], в самом начале своей книги он пишет: «занятия философией, как некоторые полагают, начались впервые у варваров: а именно у персов были их маги, у вавилонян и ассириян – халдеи, у индийцев – гимнософисты, у кельтов и галлов – так называемые друиды и семнофеи...» [10, с. 55].

В Средневековье из-за доминировавшей тогда идеи креационизма бинарная модель «Свой – Другой» отрицалась как таковая, что прекрасно отражается в библейской цитате послания к Колоссянам святого апостола Павла: «...ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного...». И всё же не стоит утверждать, что образ Другого был чужд для этого периода истории. Общество, каким бы оно не было, всё же имело представление об оппозиции «Свой – Другой» в контексте «Христианин / Язычник» (характерно практически для всего периода Средневековья) или «Христианин / Иноверец» (характерно для периода крестовых походов) [18, с. 12].

Возвращение к теме Другого / Чужого получило новое качественное содержание в эпоху Просвещения. Именно в этот период Чужой приобретает конструктивную форму. Он становится не просто «зеркалом», в котором отражается Свой, а целой системой внешней рефлексии. Этой теме чаще всего касались французские деятели науки, литературы и философии [1]. Подход к пониманию образа Чужого схож с осмыслением этого феномена у античных авторов.

Так же как у Платона, в эпоху Просвещения Чужой – это носитель природной правды; и он противопоставляется искусственной цивилизации.

В XVIII–XIX вв. проблема Другого / Чужого получает новый виток в его переосмыслении как философской проблемы. Это находит своё отражение в творчестве немецкого мыслителя, одного из представителей немецкой классической философии, В. Гегеля. В частности в его «Феноменологии духа» мы можем наблюдать трансформацию прежнего понимания Чужого, отношения к нему. Теперь в центре проблемы лежит не сам Чужой как феномен, а его взаимоотношения со Своим, с Я в качестве проблемы взаимоотношения Объекта и Субъекта [6, с. 53–54].

В XIX–XX вв. тема Другого / Чужого продолжает развиваться в творчестве таких известных философов и мыслителей, как «Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, М. Хайдеггер, М. Бубер, Э. Левинас, Ж. Лакан, Б. Вандельфельс» [16].

Э. Гуссерль в своей классической феноменологии наделяет проблему Другого / Чужого новым качественным гносеологическим характером. Данный феномен философ рассматривает через призму таких понятий, как трансцендентность (реальные и интенциональные предметы) и интерсубъективность (обобщённый опыт представления о предметах). В данном случае, у Э. Гуссерля Другой перестаёт быть только психофизическим объектом, но превращается в познающий субъект [7, с. 188, 190]. В одном из его главных трудов, «Картезианских размышлениях» (в другом переводе «Картезианские медитации») Другой понимается как другое его и другие объекты, входящие в сферу интерсубъективности. Подчеркивая это, философ отмечал: «Но при этом все же любое осознание Чужого, любой модус его явленности принадлежит к первой сфере. Что бы ни конституировало трансцендентальное Его в том первом слое как Не-Чужое – как Собственное – все это действительно принадлежит ему в качестве компонентов его конкретной собственной сущности, как еще будет показано далее; оно неотделимо от его конкретного бытия. Однако внутри и при посредстве этого Собственного оно конституирует объективный мир как универсум чужого ему бытия и в качестве первого уровня – Чужое в модусе alterego» [7, с. 129], т.е. проявление Другого является непосредственным. В противном случае «оно было бы лишь моментом моей собственной сущности, и, в конечном счете, он сам и я сам были бы одним и тем же» [7, с. 140].

Таким образом концептуализация Другого/Чужого происходит на базе собственного «Я», а первопричиной возникновения Другого являются наши собственные субъективные суждения о миропонимании и представлении самих себя (иными словами интеррефлексия [3, с. 184–192]). В данном случае, Э. Гуссерль обращает внимание на то, что Другой – интенционален: «принадлежащее этой моей сфере природное тело-Там аппрезентирует в моей первично конституированной природе – благодаря ассоциации, образующей пару с моей телесной плотью и управляющим в ней психофизическим Я, – другое Я» [7, с. 158].

В этом же философском течении феномен Другого / Чужого выкристаллизовывает и иную проблему, которая приобретает герменевтический смысл. В более позднем творчестве Э. Гуссерля она выходит за рамки чистой гносеологии, и Другой занимает своё место в диспозиции культур «Иной» и «Своей», где вторая категория, представляемая «родной» культурой, трансформируется в основу для восприятия культуры «другой», «чужой».

Другим европейским мыслителем, акцентировавшим внимание на проблеме Другого, был этический философ Э. Левинас. Примечательно, что его воззрения формировались под влиянием феноменологии Э. Гуссерля и фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, что позволило поднять выше подчёркнутую проблему на новый уровень. Его видение Другого проистекает из постулата, что «человек онтологически одинок» [17, с. 58–67]. Э. Левинас видит одиночество субъекта в контексте его встречи со смертью, которую он называет «кардинальным Другим» [13]. Другой в данном случае выпадает из сферы интеллигибельного, категорически не являясь вообще какой-либо категорией. Его формирование, по мнению Э. Левинаса, проистекает по большей степени в принятии себя в своей «инаковости». Таким образом, определение субъективности происходит не от самождественного субъекта в своей сущности, а от Другого. Как писал философ: «Субъективность означает Иное-в-Тожественном» [13, с. 186]. Иными словами, субъективность формируется на границе опыта встречи с Другим. А место нахождения метафизической истины обуславливается самим Другим, а не субъектом.

Примечательно, что Э. Левинас постулирует тот факт, что пребывание в мире не есть метафизический факт, а является процессом. И в этом процессе «Я» раскрывается как «самость» [17, с. 62]. Поэтому Э. Левинас и вводит новое понятие «диалог». В нём, как отмечает философ, трансцендентальное Я выступает в двух ипостасях: с одной стороны «трансцендентальное Я

для мира», а с другой – «погружённое в мир Я». Последнее и выступает в качестве Другого. Самость, по мнению Э. Левинаса – это обособленное бытие, а в основе «диалога» между самостью и Другим лежит «метафизическое желание», которое разрывает тотальность. Подчёркивая событие «встречи» (движение трансцендентности), Э. Левинас отмечает: «истинная трансцендирующая активность требует увидеть в обращении ближнего богоявленность лица» [12, с. 30].

Подводя итог выше сказанного, стоит отметить тот факт, что такое направление философии как Феноменология позволяет выделить две линии понимания Другого / Чужого. По первой, Чужой представляет собой часть Другого, а сами понятия относительно «Своего» конструируют бинарную оппозицию. Другой в данном случае является относительным феноменом и проявляется в субъективном человеческом опыте. Это, в свою очередь, заставляет нас перенести феномен в метафизическую плоскость.

Вторая линия понимания Другого / Чужого выстраивается из высказывания Э. Левинаса о сущности Я, которое должно восприниматься безынтенционально, безотносительно. А факт существования – это непередаваемое свойство Я [12, с. 27–28]. В связи с чем, проблема конструирования Другого переходит в онтологическую категорию.

Логическое продолжение проблема Другого / Чужого нашла в таком философском течении, родственном феноменологии [21], как экзистенциализм. Она явилась иррациональной реакцией на рационализм немецкой классической философии. Представители экзистенциализма утверждают, что рациональное мышление разделяет мир на две сферы – субъективную и объективную, из-за противопоставления субъекта и объекта. В этом они видели главную проблему, т.к. действительность в данном случае рассматривается только как предмет. Но основной постулат экзистенциалистов кроется в таком понятии, как «экзистенция», некой трансцендентной реальности, провозглашающей единство субъекта и объекта философии. В контексте проблемы Другого/Чужого это очень важно с позиции экзистенциализма, т.к., чтобы осмыслить себя в качестве «экзистенции», субъект обязан очутиться в так называемой «пограничной ситуации», вследствие чего мир превращается для человека из объективного в «интимно близкий». Таким образом, человек представляется экзистенциалистами в качестве строящего самого себя «проекта». В данном ключе очень важно понимание места Другого в этом «проекте». Согласно воззрениям Ж.-П. Сартра, одного из видных представителей данного философского течения, Другой может являться некой границей для очерчивания области независимости моего Я. Здесь важно понятие, введённое мыслителем, как некий канал связи с Другим – «взгляд». С помощью него Другой может нарушить субъективную свободу: «Своим взглядом он превращает меня в объект» [20, с. 403]. Таким образом, Ж.-П. Сартр утверждает, что с помощью «взгляда» Другой указывает субъекту на место, где заканчивается его право на действие и обладание, и возникает право Других.

В одном из главных своих трудов «Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии», философ рассматривает первичность жизни человека сравнительно его сущности. В данном контексте, Ж.-П. Сартр акцентирует внимание на трёх измерениях бытия:

- Бытие-в-себе (*être-en-soi*). Такое измерение бытия, в котором мы понимаем, что знание о некоем явлении или феномене не может раскрыть всех его свойств. В данном ключе мы приходим к пониманию феномена таким образом, что он предстаёт гораздо более объёмным, чем мы можем понять.

- Бытие-для-себя (*être-pour-soi*). В данной категории измерений бытия центральным элементом выступает объект, который стремится к абсолютному существованию и выявлению отличий между собой и Другим.

- Бытие-для-других (*être-pour-autrui*). В данном измерении возникают взаимоотношения между самим объектом и всеми теми, кто имеет способность его воспринимать [20, с. 246].

То есть, иными словами, Другой в данном случае очень важен для субъекта, т.к. он может нас видеть, воспринимать, а, значит, делать существующими. В этом контексте снова становится актуальна максима философии Дж. Беркли: «Существовать, значит быть воспринятым» [5, с. 17] (*esse est percipi*). Известный советский и российский философ В. В. Соколов, осмысляя максиму Дж. Беркли, писал: «В такой концепции Беркли сформулировал доктрину субъективного идеализма, последовательное проведение которого невозможно без признания существования только единичного субъекта, "Я"» [22, с. 81]. В данном случае, сквозь категорию Я, которая берёт своё начало с наследия Декарта, субъект может найти Другого. Им могут быть все те, что не Я. Но, если посмотреть на данное явление с обратной стороны, то с такой

позиции человек будет понимать, что его без Другого / Чужого, фиксирующего факт существования моего Я через канал «взгляда», нет вовсе. Одновременно с этим мы можем прямо утверждать, что Другой никогда не «видит» субъекта цельным. Он видит Я таким, каким он является этому самому наблюдателю. Таким образом, осмысляя собственное бытие посредством «взгляда» Другого, Я, по своей сути, должно составлять свою личность как пазл, по кусочкам. Иными словами, Я такой, каковым меня увидел Другой. Это можно описать через понятие интерсубъективности, т.е. через субъективный опыт, направленный на конструирование собственного Я через сопоставление бытия объективного Я и наличия Другого.

Таким образом, суммируя вышесказанное о подходе к Другому / Чужому в экзистенциализме, нам необходимо отметить, что, если Э. Гуссерль, переосмысливая феномен, выводит его на уровень столкновения со Своим и выявляет опасность, которая исходит от Другого, то Ж.-П. Сартр отмечает в Другом «имманентную человеческому бытию отягощённость, и вводит новое понятие "взгляд", которое понимается как канал искажённого, неспособного на объективность восприятия Другого» [2, с. 128–129]. Философ отмечает, что Другой является, прежде всего, объектом, через который осуществляется взаимодействие человека с окружающим миром. Но в случае, когда Другой представляет собой замкнутую систему, то Ж.-П. Сартр в таком Другом отмечает «объект без особых усилий» [20, с. 279]. В данном случае, Другой/Чужой может превратиться в субъект (проявить человеческую сущность) лишь в том случае, когда обратит «взгляд» на Я.

Суммируя все вышесказанное, необходимо отметить, что проблема Другого / Чужого довольно широка и входит в различные научные дискурсы: начиная от различных философских направлений, заканчивая социальными, культурными и историческими исследованиями, в которых Другой становится центральной фигурой. С древности проблема инаковости будоражит умы мыслителей. Позднее она развивается как концептуальная проблема встречи с иной культурой. Но поднимаемая проблема довольно широка. Нам не удалось в данной статье осветить другие подходы, касающийся обозначенной проблемы в силу того, что нам пришлось бы выйти за рамки одной только статьи. Это обстоятельство заставляет нас продолжить исследование в данном направлении и коснуться методологических подходов по исследованию Другого / Чужого с позиции структурализма, постструктурализма, постколониализма и теории малых групп.

Список литературы

1. Grafigny. Madam de Peruvian Letters including the letters of Aza. – London, 1805. – Vol. 2.
2. Алиев Р. Т. Вестиментарность Другого/Чужого как маркер социокультурных идей общества (на примере американских комиксов периодов Великой депрессии и Второй мировой войны) / Р. Т. Алиев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 123. – С. 127–141.
3. Алиев Р. Т. «Я – легенда»: от интрарефлексии к интеррефлексии Другого/Чужого / Р. Т. Алиев // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (56). – С. 184–192.
4. Алиев Р. Т. Формирование образа Другого/Чужого в американских комиксах / Р. Т. Алиев // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 9–4 (14). – С. 40–43.
5. Беркли Дж. Сочинения / Дж. Беркли. – Москва : Мысль, 1978.
6. Гегель Г. Феноменология Духа. Философия истории / Г. Гегель. – Москва : Эксмо, 2007.
7. Гуссерль Э. Картезианские медитации / Э. Гуссерль. – Москва : Академический Проект, 2010.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Санкт-Петербург – Москва : Тип. Товарищества М.О. Вольф, 1903. – Т. 1. А-З.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Санкт-Петербург – Москва : Тип. Товарищества М.О. Вольф, 1909. – Т. 4. С-V.
10. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Лаэртский Диоген. – Москва : Мысль, 1986.
11. Кравц А. С. Диспозиция «свой-чужой» в культуре / А. С. Кравц, В. Т. Титов, Е. Н. Ищенко, Л. И. Гришаев. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2007.
12. Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. – Санкт-Петербург : Высшая религиозно-философская школа, 1998.
13. Левинас Э. Путь к Другому / Э. Левинас. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2006.
14. Маклюэн М. Понимание медиа / М. Маклюэн. – Москва – Жуковский : Канон-Пресс-Ц, 2003.
15. Платон. Сочинения : в 4 т. / Платон. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т ; Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 2.
16. Подорога В. А. Другой: Новая философская энциклопедия : в 4 т. / В. А. Подорога. – Москва : Мысль, 2001.

17. Порошенко О. Ю. От метафизики субъективности человека к онтологии одиночества / О. Ю. Порошенко // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 58–67.
18. Романова А. П. Чужой и культурная безопасность / А. П. Романова, Е. В. Хлыщѐва, С. Н. Якушѐнков, М. С. Топчиев. – Москва, 2013.
19. Романова А. П. Многоликий Другой. Инвариантность образов Другого / Чужого / А. П. Романова, С. Н. Якушѐнков, Е. В. Хлыщѐва [и др.] – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018.
20. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – Москва, 2002.
21. Сидоров А. Н. Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50–70-е гг. XX в.): монография / А. Н. Сидоров. – Иркутск : Иркутский гос. техн. ун-т, 2006.
22. Соколов В. В. Основной вопрос философии в его историко-философской конкретности и развитии / В. В. Соколов // Философские науки. – 1990. – № 8. – С. 74–84.
23. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2014.

References

1. Grafigny. Madam de Peruvian Letters including the letters of Aza. London. 1805. V. 2.
2. Aliev R. T. Vestimentarnost' Drugogo/Chuzhogokak marker sociokul'turnyh idej obshchestva (naprimereamerikanskikhkomiksoverperiodovVelikojdepressii i Vtorojmirovojvojny) [Appearance of Another/Alien as a marker of cultural ideas in the society (on the example of american comics during the Great Depression and the World War II periods)] // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. – 2016. – №123. – S. 127-141.
3. Aliev R.T. «Ya – legenda»: otintrafleksii k interrefleksii Drugogo / Chuzhogo ["I am legend": from intoreflection to enterreflektion of Another/Alien] // Gumanitarnye issledovaniya [Humanities]. – 2015. – № 4 (56). – S. 184-192.
4. Aliev R.T. Formirovanie obraza Drugogo / Chuzhogo v amerikanskih komiksah [Formation of the image of the Other / Alien in American comics] // Nacional'naya Associaciya Uchenyh [National Association of Scientists]. – 2015. – № 9-4 (14). – S. 40-43.
5. Berkli Dzh. Sochineniya [Compositions]. – M.: Mysl', 1978.
6. Gege'l'G. Fenomenologiya Duha. Filosofiyaistorii. [Phenomenology of the Spirit. Philosophy of history] – M.: Eksmo, 2007.
7. Gussen' E. Kartezijskie meditacii [Cartesian meditations]. – M.: AkademicheskijProekt, 2010.
8. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka. Tom pervyj. A-Z.[Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume one. A-Z].- SPb.-M.: Tip. Tovarishchestva M.O. Vol'f, 1903.
9. Dal' V. I. Tolkovyjslovar' zhivogovelikorussskogoyazyka. Tom chetvertyj.S-V. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume one.S-V]. – SPb.-M.: Tip. Tovarishchestva M.O. Vol'f, 1909.
10. DiogenLaerts'kij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyahznamenityhfilosofov [On the life, teachings and sayings of the famous philosophers]. – M.: «Mysl'», 1986.
11. Kravc A. S., Titov V. T., Ishchenko E.N., Grishaev L. I. Dispoziciya «svoj-chuzhoj» v kul'ture [Disposition of "own-alien" in culture]. – Voronezh, Voronezh State University Publ., 2007.
12. Levinas E. Vremya i Drugoj.Gumanizmdrugogocheloveka [Time and Other.The humanism of another person]. – SPb.: Vysshayareligiozno-filosofskayashkola, 1998.
13. Levinas E. Put' k Drugomu.Sbornikstatej i perevodov [The Way to the Other. Collection of articles and translations]. – SPb.: SPbGU, 2006.
14. Maklyuen M. Ponimanie media [Understanding media]. – M. Zhukovskij: Kanon-Press-C, 2003.
15. Plato. Sochineniya v chetyrekhtomah. T. 2. [Works in four volumes. V. 2] – SPb.:Izd-vo S.-Peterb. unta: «Izd-voOlegaAbyshko», 2007.
16. Podoroga V. A. Drugoj: Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. [Another: A new philosophical encyclopedia: in 4 volumes] – M.: Mysl'. 2001.
17. PoroshenkoO.Yu. Ot metafiziki sub'ektivnosti cheloveka k ontologii odinochestva [From metaphysics of human subjectivity to ontology of loneliness] // Uchenyeyazpiski Kazanskogouniversiteta. Seriya Gumanitarnyenuki [Science scraps of Kazan university. Series Humanities]. -2009. – №1. – S. 58-67
18. Romanova A. P., Hlyshchyova E. V., Yakushenkov S. N., Topchiev M. S. Chuzhoj i kul'turnaya bezopasnost' [Alien and cultural security]. – Moskva. 2013.
19. Romanova A. P., Yakushchenkov S. N., Hlyshcheva E. V., Kanat'eva N. S., Yakushenkova O. S., Topchiev M. S., Aliev R. T., Dzhenenko O. V., Sarakaeva E. A., Zolotyh L. G., Morozova E. V. Mnogolikij Drugoj. Invariantnost' obrazov Drugogo / Chuzhogo [Many Faces Another. Invariance of the images of the Other / Alien: a collective monography]. – Astrahan': Izdatel': Sorokin Roman Vasil'evich, 2018.
20. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and nothingness: The experience of a phenomenological ontology]. – M. 2002.

21. Sidorov A. N. Zhan-Pol' Sartr i libertarnyj socialism vo Francii (50-70-e gg. XX v.) [Jean-Paul Sartre and Libertarian Socialism in France (50-70s of the XX century)]. – Irkutsk, Irkutsk State Technical University, 2006.

22. Sokolov V. V. Osnovnoj vopros filosofii v ego istoriko-filosofskoj konkretnosti i razvitii [The main question of philosophy in its historical and philosophical concreteness and development] // *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. – 1990. – № 8. – S. 74–84.

23. Ushakov D.N. Tolkovij slovar' sovremenного russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. – М.: «Adelant», 2014.

ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глазков Александр Петрович, доктор философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

Рассмотрена проблема соотношения философии и теологии в рамках конфессионального характера университетского теологического образования. Данный вопрос приобретает особую актуальность в свете становления и развития отечественной университетской теологии. От решения данной проблемы зависит характер и содержание учебных дисциплин, понимание целей и задач при подготовке специалистов – теологов. Представления о теологии могут быть различными, поэтому прояснение этого вопроса позволит создать взвешенную систему теологического обучения в рамках светских учебных заведений. Данная проблематика рассмотрена в отношении христианской теологии.

Ключевые слова: философская теология, конфессиональная теология, метафизика, античная философия, патристика, история философии

PHILOSOPHY AND THEOLOGY IN CONTEXT OF UNIVERSITY EDUCATION

Glazkov Alexander P., D.Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: leonid.podv@gmail.com

The article deals with the problem of the relationship between philosophy and theology within the confessional nature of university theological education. This issue is of particular relevance in the light of the formation and development of national university theology. The nature and content of academic disciplines, understanding of goals and objectives in the training of specialists in theology depends on the solution of this problem. Ideas about theology can be different, so clarifying this issue will allow creating a balanced system of theological education in the framework of secular educational institutions. This issue is considered in relation to Christian theology.

Keywords: philosophical theology, confessional theology, metaphysics, ancient philosophy, patristics, history of philosophy

В рамках европейской культурной традиции теология как особое направление мысли была создана античной философией. В момент своего возникновения теология входила в состав философии как ее необходимый структурный элемент. Эта философская теология, представляла собой «богопознание, осуществляемое умом посредством рациональных методов с использованием понятийного и категориального аппарата философии» [6, с. 7]. Философская теология соединила в себе философский подход, который получил свое выражение в оперировании абстрактными, отвлеченными понятиями истрогой логичности теоретических построений, особый предмет рассуждения и определенные априорные (аксиоматические) представления о Боге. Наиболее ясно отождествление философии и теологии выразил Аристотель.